

Син Мэн быстро оценил расстояние и обнаружил, что уже слишком поздно бежать. Лоб покрылся каплями пота. Он инстинктивно начал вертеть головой влево и вправо, пытаясь найти то, что могло бы помочь, и действительно нашел что-то странное - рядом с ними, у входа в коридор у стены свисала веревка.

Веревка была новой, и никак не сочеталась со старым и грязным окружением замка. Она находилась в тени, и было трудно заметить ее, но если заметить, то она казалась странной.

Ю И увидел веревку почти одновременно с Син Мэном.

— Тяни!

Остальные бросились к человечкам. Только Ю И подошел к веревке с Син Мэном. Син Мэн схватил веревку и потянул. Веревка была привязана к чему-то очень тяжелому, он не смог стянуть это вниз. Он снова потянул изо всех сил, но даже с нынешней силой он смог лишь слегка опустить веревку. К счастью, веревка была крепкой и не порвалась. Увидев это, Ю И тоже схватился за веревку и потянул вместе с Син Мэном.

Хлоп.

На другом конце коридора раздался приглушенный хлопок. Ци Сяокуй и остальные четверо беспомощно наблюдали, как деревянная доска, стоявшая вертикально с краю от ямы, внезапно упала вниз, едва успев закрыть яму. К счастью, один из самых быстрых человечков попал под доску и упал в ловушку. Остальные семеро пробежали по доске не останавливаясь, а они не вернулись к началу!

Если возвращения нет, значит, они прошли дальше!

— Повезло!— Доу Доу взволнованно щелкнул пальцами: — Какая удача!

— Восемь негрятят решили в замке погулять, один не возвратился, остались всемером играть...

— Человечки запели снова и побежали вперед, не заботясь о погибшем товарище. — Семь негрятят дрова рубили вместе, один себя перерубил — и осталось шесть их.

Бег не прекращался, а содержание песни леденило душу.

— Быстрее за ними! — Доу Доу подпрыгнул и позвал Син Мэна и Ю И, которые все еще стояли у входа в коридор, затем развернулся и побежал.

— А у него хорошая выносливость,— Син Мэн потерял дар речи. — Может быть тренированный удар между ног действительно полезен?

Пара догнала остальных, все последовали за черными человечками и выбежали из замка через следующую через заднюю дверь замка, что ненаучно. Когда они вошли с передней части замка, снаружи было еще облачно, сверкали молнии, и было пустынно. Когда вышли через заднюю дверь - стало безоблачно, диск солнца висел в центре неба, распространяя свой свет и тепло вокруг. Окружающие деревья радовали сочностью и пышностью кроны, а воздух был наполнен ароматом травы и почвы.

— Мать твою, это точно фильм ужасов, а не подростковый фильм? - Спросил Доу Доу. — Проедет ли мимо пара старшекласников со своей щенячьей [юношеской] любовью на велосипедах?

Однако следующие факты показали, что даже если это подростковый фильм, это подростковый фильм ужасов.

Маленькие черные человечки бросились в лес, подобрали зачем-то разбросанные топоры и начали... рубить деревья.

Хотя они не знали, зачем человечки начали рубить деревья топорами, но шестеро людей не осмеливались быть беспечными и осторожно окружили монстров.

— Дрова рубили вместе, один себя перерубил,— сказал Син Мэн. — То, как они должны умереть описано в стихе. Если мы хотим остановить их, боюсь, мы должны забрать топоры и оставить только один.

— Я попробую! — Доу Доу хотел попробовать первым и легкомысленно подошел к маленькому монстру. Монстр заметил движение, развернулся, взревел и замахнулся своим топором на Доу Доу!

— Звиздец, я тебя тут спасаю, а ты меня убить хочешь! — Доу Доу гибко увернулся, и выхватил топор из рук монстра.

Остальные тоже выхватили топоры у маленьких человечков. Даже Ло Иньинь и Ци Сяокуй объединились вместе, чтобы отобрать топор. Пять из семи топоров забрали, осталось только два.

— Нужно оставить только один! — Крикнул Доу Доу. — Какой оставим?

Среди них самым быстрым и сильным был Ю И. Когда другие замешкались, он взял на себя инициативу в выборе между двумя оставшимися человечками. Только взглянув, он быстро решил и отобрал топор у только замахнувшегося монстра слева, и тут же вернулся обратно к Син Мэну.

Оставшийся маленький черный монстр, словно не видя Ю И, вдруг поднял голову и взревел.

Затем он взялся за рукоять топора лезвием на себя и замахнулся. Когда топор находился в наивысшей точке, он опустил топор, раскалывая свой череп пополам!

Предположительно твердый череп как будто вдруг превратился в бумагу, его легко разрезало на части. Тело разделилось на две части. Кровь брызнула фонтаном, внутренние органы были разбросаны по земле. А руки и ноги с обеих сторон еще не коснулись земли, а двинулись к ним навстречу!

— А! — Даже если она была готова увидеть такую трагическую сцену, Ло Иньинь все равно была в ужасе. Она прикрыла рот рукой и в панике отступила, спрятавшись за спину Ли Вэньцзюня.

Две половины тела двигались вперед, пока не оказались почти перед толпой, они упали на землю. Руки и ноги еще какое-то время дергались и вскоре совсем затихли.

— Семь негрят дрова рубили вместе, один себя перерубил — и осталось шесть их,- глазки остальных черных монстров загорелись, и они громко запели.

— Пройдено! — Доу Доу хлопнул в ладоши, а Ци Сяокуй странно посмотрела на него.

Этот парень. Это действительно его первая игра? Такое моральное качество правда хорошее!

Они пустились в лес. Тропинка постепенно становилась все тоньше, а окружающие деревья все гуще и гуще. Несколько человек отдалились, им пришлось лавировать между деревьями, через которые мог пройти только один человек. Они должны были пристально следить за маленькими человечками, чтобы не заблудиться. Идти было очень тяжело, особенно Ло Иньинь, которой не доставало физической выносливости. Пробежав огромное расстояние, она уже была истощена, а сейчас еще и ранена. Она замедлялась все сильнее и сильнее. Ли Вэньцзюнь хотел помочь ей немного отдохнуть позади, но боялся, что другие люди начнут возмущаться, что он такой сильный и здоровый не впереди - так было с предыдущей командой.

Когда он стоял перед дилеммой, его увидел Син Мэн. Он остро понял его опасения и сразу сказал:

— Брат Ли, позаботься от сестрице. Мы пойдем вперед. Вы можете остаться и отдохнуть.

— Но... — Ли Вэньцзюнь был благодарен, но чем больше были понимающими его товарищи по команде, тем больше он смущался. Если бы Син Мэн безжалостно обвинил его в том, что он ничем не помогает, как предыдущие товарищи, он еще мог бы спокойно игнорировать их, но сейчас он колебался.

— Давайте. Позаботьтесь друг о друге. Разве вы только что не спасли Ци Сокуй? - Син Мэн улыбнулся.

— Да, точно, я еще не поблагодарила вас,- тут же ответила Ци Сяокуй, — Иди и позаботься об Иньинь.

— Оставь все нам. Не волнуйся, я обещаю, что не бросим вас!— Доу Доу похлопал себя по груди для заверения.

Услышав эти слова, сердце Ли Вэньцзюня согрелось, и именно в этот момент он действительно признал, что эта команда сильно отличается от прежней.

Он принес в настоящее то, как действовала и думала первоначальная команда, что было несправедливо к Син Мэну и остальным.

Однако спасение Ци Сяокуй было правильным решением, так как с тех пор смутное отчуждение и бдительность между ними и командой Син Мэна постепенно исчезли.

Кажется, что будь это он или Иньинь, или остальные, им всем приходится медленно адаптироваться к новому составу команды.

К счастью, эта адаптация идет в правильном направлении.

Ли Вэньцзюнь сделал два шага назад и оказался рядом с Ло Иньинь, которая держалась за дерево и громко дышала.

— Ты устала? Ты еще можешь идти?

Лицо Ло Иньинь побледнело, она покачала головой и сказала с огорчением:

— Прости, я снова стала обузой...

— Все в порядке,— Ли Вэньцзюнь протянул руку, нежно погладил ее лицо и тихо сказал: — Пока ты рядом со мной, ты не будешь обузой.

Даже прожив много лет в браке, Ло Иньинь не могла не чувствовать себя немного смущенной и неестественно сказала:

— Я не спрашивала тебя, что с тобой в последнее время, почему ты вдруг так сладко говоришь, а год назад даже не мог ни слова сказать...

В ее памяти Ли Вэньцзюнь был надежным и нежным, но он был очень плох в словах. Он даже никогда не говорил «Я люблю тебя», но с тех пор, как он вошел в игру, он будто стал другим человеком, мгновенно показывая свои навыки сладкоречия, всегда уговаривал ее, подшучивал,

отчего она стеснялась.

Это не плохо, но... почему?

Ли Вэньцзюнь на мгновение замолчал, а затем вздохнул.

— В этой игре никто не знает, когда мы сможем вновь проснуться... У нас осталась только одна жизнь, помнишь?

Ло Иньинь молча кивнула, а Ли Вэньцзюнь продолжил:

— Я понял, люди должны наслаждаться жизнью. Если они любят, то всегда должны говорить об этом. Дарить любовь друг другу, пока они живы, чтобы не сожалеть, когда умрут.

Это предложение заставило Ло Иньинь немного смутиться.

— Это все моя вина, иначе бы ты не умер дважды, и все ради моего спасения... Вэньцзюнь, в следующий раз ты не должен вмешиваться, просто живи дальше хорошо,— уныло сказала она.

— Если тебя не будет рядом со мной, зачем мне дальше жить? — С улыбкой сказал Ли Вэньцзюнь.

Ло Иньинь почувствовала, будто в ее сердце застрял огромный камень. Он не поднимался и не опускался. Она долго молчала, боясь, что заплачет, если откроет рот. Она подождала, пока ее эмоции успокоятся, прежде чем снова заговорить, и сердито выругалась:

— Все из-за этой гребаной игры! Мы жили прекрасно, почему нас закинули в эту игру, почему мы должны проходить через все это!

Ли Вэньцзюнь закрыл глаза, положил руку на голову Ло Иньинь и беззвучно сказал, так чтобы она не видела:

— Нет. Я благодарен этой игре.

[Naile: Девочкии, я щас расплачусь...]

<http://bllate.org/book/17452/1642574>